

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 147

30 мая 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе: ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 26 января 2023 года (вх. № ... от 13.02.2023) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 15 марта 2023 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе М. от 26 января 2023 года (вх. № ... от 13.02.2023), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат К., заявитель М., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились, просили о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Квалификационной комиссией установлено, что в 11.30 час. 19 сентября 2022 года М. был задержан и доставлен в СУ УМВД России по

Л. городскому округу М. области. В этот же день М. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, допрошен в качестве подозреваемого. Затем М. было предъявлено обвинение в совершении указанного преступления, и он был допрошен в качестве обвиняемого. М. был также ознакомлен с постановлениями о назначении химической судебной экспертизы и амбулаторной психиатрической судебной экспертизы. Все указанные следственные действия производились при участии защитника по назначению – адвоката Ку.

19 сентября 2022 года гражданской супругой М. – Я. с адвокатом К. было заключено соглашение на защиту М. на предварительном следствии.

Адвокат К. вступил в уголовное дело в качестве защитника М. 19 сентября 2022 года, предъявив в 18.10 час. следователю СУ УМВД России по Л. городскому округу М. области С. ордер на защиту М. В этот же день он ознакомился с постановлениями о назначении химической судебной экспертизы и амбулаторной психиатрической судебной экспертизы. М. отказался от защитника по назначению – адвоката Ку. в связи с наличием у него защитника по соглашению.

20 сентября 2022 года адвокат К. осуществлял защиту М. в судебном заседании В. городского суда М. области при рассмотрении ходатайства органа предварительного следствия об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу.

27 сентября 2022 года с участием защитника по соглашению – адвоката К. обвиняемый М. был повторно допрошен в качестве обвиняемого. Протокол подписан без замечаний.

В этот же день М. был уведомлен об окончании следственных действий, М. и защитник К. ознакомились с материалами уголовного дела.

28 сентября 2022 г. уголовное дело с обвинительным заключением направлено Прокурору г. В. М. области.

Срок предварительного следствия по уголовному делу составил 10 суток.

26 января 2023 г. М. обратился с жалобой в Адвокатскую палату города Москвы, в которой просит применить меры дисциплинарного взыскания к адвокату К.

В жалобе заявитель указывает, что адвокат К.:

«не осуществлял обязанности защитника, ни разу не выслушал подзащитного, в принципе не озаботился установлением фактических обстоятельств по делу, физическим и психическим состоянием подзащитного, не просил направить его на медосвидетельствование на предмет установления возможности участия в процессуальных действиях, не давал ему каких-либо консультаций, не выяснял позицию подзащитного, не выяснял, действительно ли им давались показания, имеющиеся в материалах дела, не оговорил ли он себя, каким образом эти документы оказались им подписаны, взаимодействовал исключительно со следователем, вел со следователем так называемые «мужские» разговоры, совершенно не обращая

внимания на подзащитного, как если бы его не было, вводил подзащитного в заблуждение относительно последствий, убеждая его в том, что он получит максимум 4 года, если дело будет рассмотрено в особом порядке, при этом не мог не знать, что особый порядок по особо тяжкому составу в соответствии с законом не может быть применен; не сделал ни одного заявления о нарушении прав подзащитного, в том числе, при ознакомлении с материалами дела, несмотря на то, что сам лично общался со следователем и направлял ему фото ордера, просил его дождаться, а следственные действия с его подзащитным были проведены с адвокатом по назначению, не направил жалобу в палату в отношении адвоката по назначению, не заявил о недопустимости доказательств, полученных с участием защитника по назначению, учитывая, что в материалах дела не имеется ни одного доказательства причастности М. к инкриминируемому ему деянию, кроме его признательных показаний, полученных с участием защитника по назначению и впоследствии закрепленных уже непосредственно с участием К., а также зная о том, что М. был фактически задержан 17.09.2022, а мера пресечения в отношении него была избрана лишь 20.09.2022, то есть фактически действовал вопреки интересам подзащитного и в интересах следствия;

получив уведомление о необходимости явки в суд по ходатайству стороны защиты с согласия М. и в его интересах в целях установления обстоятельств участия в деле адвоката К. и совершения процессуальных действий в отношении М. 19.09.2022, не предпринял вообще никаких действий, как если бы никакого уведомления не получал, попросту проигнорировал указанное уведомление, даже не попытавшись исправить ту ситуацию, в которой оказался его бывший подзащитный исключительно благодаря так называемой «защите» адвоката К., прекрасно зная о том обстоятельстве, что супруга его бывшего подзащитного находится на 8 месяце беременности».

Адвокат К., подтверждая в своих объяснениях заключение вышеуказанного соглашения, указывает, что 19 сентября 2022 года связался со следователем, в производстве которого находилось уголовное дело в отношении М., и сообщил ему о заключении соглашения. Однако следователь сообщил адвокату К., что первоначальные процессуальные действия (задержание подозреваемого М. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, его допрос в качестве подозреваемого, предъявление ему обвинения, его допрос в качестве обвиняемого и ознакомление с постановлениями о назначении судебных экспертиз) уже произведены с участием защитника по назначению следователя, который не располагал информацией о наличии у М. защитника по соглашению.

Затем адвокат К. выехал в СУ УМВД России по Л. городскому округу М. области для ознакомления с вышеуказанными процессуальными документами и ознакомился с ними, предъявил следователю ордер на защиту М.

20 сентября 2022 года адвокат К. осуществлял защиту М. в В. городском суде М. области при рассмотрении ходатайства следствия об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу. Перед судебным заседанием адвокат К. провел с М. беседу, согласовал с ним позицию по указанному ходатайству следователя, ознакомился с материалами уголовного дела, представленными органом следствия в суд, и принял участие в судебном заседании, при этом возражал против избрания М. меры пресечения в виде заключения под стражу. Адвокат К. получил согласие М. на осуществление его защиты.

22 сентября 2022 года для согласования позиции по уголовному делу адвокат К. посетил М. в ИВС УМВД России по городскому округу Д. М. области. При этом М. не сообщал адвокату К., что при производстве следственных и иных процессуальных действий с участием защитника по назначению он возражал против участия этого защитника, заявлял следователю о наличии у него защитника по соглашению. Более того, М. подтвердил адвокату К. ранее данные им с участием защитника по назначению показания.

Из аналогичной жалобы адвоката Б., поступившей 20 декабря 2022 года в Адвокатскую палату города Москвы, адвокату К. стало известно о том, что она предпринимала попытки его вызова в В. городской суд М. области, в том числе через Адвокатскую палату города Москвы, путем направления заявления об обеспечении его явки в суд в качестве свидетеля по обстоятельствам его участия в качестве защитника М. по уголовному делу, находящемуся в производстве СУ УМВД России по Л. городскому округу М. области.

Однако адвокат К. отрицает получение как судебных повесток, так и уведомлений Адвокатской палаты города Москвы или каких-либо писем, сообщений от М. либо от Я., с которой было заключено соглашение на его защиту.

В. городской суд М. области не принимал решения о допросе адвоката К. в качестве свидетеля, тогда как допрос адвоката, оказывавшего юридическую помощь на предварительном следствии, возможен только по решению суда.

Кроме того, адвокат К. полагает, что в связи с описанными выше обстоятельствами его допрос мог существенно навредить правам и законным интересам подсудимого М., поскольку он в любом случае не смог бы дать показания, соответствующие его позиции.

Адвокат К. полагает, что доводы жалобы осужденного М. о ненадлежащей защите по уголовному делу являются голословными, не соответствуют действительности и, вероятно, заявлены в связи со стратегическим изменением позиции М. по уголовному делу.

Вышеприведенные объяснения адвоката К. заявителем не опровергнуты и подтверждаются материалами дисциплинарного производства, в том числе приговором В. городского суда М. области от 16 января 2023 года. В приговоре, в частности, указано:

«Таким образом, суд исследовав указанные доказательства, принимая во внимание пояснения участников процесса о процедуре допроса, а также позицию подсудимого, принимает как допустимые доказательства показания М., данные им в ходе судебного заседания и данные в ходе следствия в части обстоятельств приобретения наркотических средств, в иной части относится к ним критически, поскольку они не подтверждаются иными доказательствами по делу, от указанных показаний М. в данной части отказался, пояснив об обстоятельствах допроса, вместе с тем, суд полагает, что при сборе и закреплении указанных доказательств, нарушений требований закона, в том числе связанных с правом на защиту подсудимого, допущено не было. Так, из материалов уголовного дела следует, что М. был задержан в порядке ст. 91, 92 УПК РФ согласно протоколу 19 сентября 2022 г. в 15 часов 30 минут, фактически на месте преступления ограничен в передвижении 19 сентября 2022 г. в 11 часов 30 минут, доставлен в отделение полиции... Сообщение о задержании направлено супруге М. – Я., а также прокурору. Допрошен в качестве подозреваемого в период с 14 часов 30 минут до 15 часов 20 минут, с участием адвоката Ку., при этом пояснял подробно данные о своей личности, роде деятельности, а также об обстоятельствах ему известных по приобретенному наркотическому средству. Замечаний от участвующих лиц не поступило, согласно имеющейся записи протокол записан со слов допрашиваемого, напечатан верно и им прочитан. В этот же день ему предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, и он допрошен в указанном качестве с 16 часов 00 минут до 16 часов 30 минут, также в присутствии адвоката К., замечаний вновь не поступило, протокол был прочитан лично. При этом на листе дела 116 имеется ордер адвоката К., который на основании соглашения от 19 сентября 2022 г. осуществляет защиту М., а также указание следователя о получении данного ордера 19 сентября 2022 г. в 18 часов 10 минут, и уже 20 сентября 2022 г. М. подано заявление об отказе от защитника К. ввиду наличия адвоката по соглашению К., указанный защитник участвовал также при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения М. в виде заключения под стражу, с указанным адвокатом М. также допрошен в качестве обвиняемого 27 сентября 2022 г. с 10 часов 20 минут до 10 часов 50 минут, замечаний от участвующих лиц не поступило, протокол вновь прочитан лично и проверен М.

Таким образом суд приходит к выводу о том, что права М. на защиту не были нарушены..., кроме того, в данном случае несостоятельны и доводы о том, что М. находился в состоянии, препятствующем даче достоверных показаний, поскольку показания он давал не 17 сентября 2022 г., а сначала через 2 суток, затем через 10 суток и всегда в присутствии защитников».

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что дисциплинарные обвинения в неказании адвокатом К. квалифицированной юридической помощи М. не нашли подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства. В ходе производства процессуальных действий 19 сентября 2022 года и

составления соответствующих протоколов сам М. не заявлял каких-либо замечаний относительно времени своего фактического задержания, нарушения его прав, а также наличия у него защитника по соглашению. Подача жалобы на адвоката в адвокатскую палату, тем более в отсутствие оснований для этого, не является обязанностью защитника.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в неявке адвоката К. в суд для его допроса по ходатайству стороны защиты с согласия М. и в его интересах в целях установления обстоятельств участия в деле адвоката К. и совершения процессуальных действий в отношении М. 19 сентября 2022 года.

Как правильно указано в заключении Квалификационной комиссии, постановление В. городского суда М. области от 28 октября 2022 года о продлении сроков содержания под стражей не является судебным решением о допросе адвоката в качестве свидетеля, поскольку такое решение принимается в виде самостоятельного документа. В мотивировочной части названного постановления суда указано: «Учитывая, что стороной защиты заявлено ходатайство о возвращении дела прокурору, и в обосновании доводов заявлено ходатайство о допросе предыдущего защитника..., суд полагает необходимым дело слушанием отложить для разрешения указанного ходатайства и обеспечения явки в суд адвоката К.». Однако доказательств разрешения судом указанного ходатайства путём вынесения постановления о допросе адвоката К. в материалах дисциплинарного производства не содержится.

Из представленных М. скриншотов экрана смартфона, содержащих сообщения в мессенджере WhatsApp и в электронной почте, адресованных контакту «К.», с просьбой явиться 21 ноября 2022 года в 14.00 час. в В. городской суд М. области, также не усматривается, что к ним приложено судебное решение о допросе адвоката К. в качестве свидетеля. Кроме того, невозможно установить, кто именно направлял эти сообщения, и были ли они получены адвокатом К. Сам адвокат К. их получение категорически отрицает.

Согласно п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого.

Пункт 2 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

В соответствии с п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» проведение в отношении адвоката оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий допускается только на основании судебного решения.

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает, что адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей (п. 6 ст. 6).

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией и признавая презумпцию добросовестности адвоката К. неопровергнутой, приходит к выводу об отсутствии в его действиях (бездействии) каких-либо нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и о надлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

На основании изложенного, руководствуясь п. 9 ч. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по жалобе по жалобе М. от 26 января 2023 года (вх. № ... от 13.02.2023), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков